

Письмо князя Константина Острожскаго, воеводы кievскаго, къ сыну его Янушу, каштеляну краковскому. 7 мая 1607 года.

Извѣстный ревнитель и защитникъ православiя и народности русской въ XVI ст., князь Константинъ Константиновичъ Острожскiй жилъ около ста лѣтъ и болѣе полустолѣтiя наполнилъ своими громкими, въ потомство перешедшими, дѣянiями. По роду своихъ дѣйствiй, по своему первенствующему во всѣхъ отношенiяхъ положенiю въ южной Руси, по своимъ фамильнымъ и общественнымъ связямъ, онъ имѣлъ чрезвычайно обширныя и самыя разнообразныя сношенiя и несомнѣнно велъ огромную переписку; но время не пощадило произведенiй его пера, какъ не пощадило всѣхъ его просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденiй и самаго рода его. Изъ громадной его переписки—частной и дѣловой сохранилось лишь нѣсколько писемъ, помѣщенныхъ въ IV томѣ актовъ Западной Россiи, „Исторiи воссоединенiя Руси“, Кулиша, и „Кiевлянинѣ“ Максимовича. Три письма достались намъ. Одно изъ нихъ помѣщаемъ здѣсь. Оно совершенно семейнаго характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ большой историческiй интересъ. Острожскiй — отецъ коротко пишетъ старшему своему сыну, Янушу, о поведенiи его жены и выражаетъ свой мѣткiй взглядъ на южно-русскую женщину того времени: „вѣка повторяются,—это вторая Амазонка“, говоритъ онъ о своей невѣсткѣ. Это тотъ взглядъ, къ которому пришелъ современный намъ польскiй историкъ, извѣстный докторъ Антонiй I., послѣ многолѣтнихъ архивныхъ изысканiй, представившiй намъ увлекательныя и крайне оригинальныя типы украинской женщины XVI и XVII ст. Мѣтко схваченное свѣтлымъ и пронзительнымъ умомъ

князя Острожскаго явленіе тогдашней общественной жизни и даетъ всю цѣну его письму, не смотря на краткость его содержанія.

Подлинникъ письма—на польскомъ языкѣ; это новая его особенность. Могущественнѣйшій русскій князь, къ котораго слову прислушивалась вся Польша, патріотъ до мозга костей, меценатъ русскаго просвѣщенія и языка, родному сыну своему о дѣлѣ семейномъ пишетъ по польски. Это не уступка вкусу давно ополячившагося и окатоличившагося сына, — это уступка всесильному духу времени и вліянію польской культуры.

Кто-же однако эта амазонка? Къ какой именно женѣ князя Януша относится отзывъ его отца?—Съ точностію сказать этого не можемъ. Янушъ женатъ былъ три раза: въ первый разъ на внучкѣ венгерскаго магната Середы, второй на Катеринѣ *Любомирской* и третій на Теофілѣ *Тарло*. Первая жена его умерла въ 1593 г думаемъ, что все сказанное княземъ Константиномъ относится къ второй женѣ Януша, Катеринѣ Любомирской.

„Слугами„ своими князь называетъ завѣдывавшихъ его имѣніями и дворомъ, а также надворною его милиціею, число которой простиралось иногда до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Ермолинскій, о которомъ упоминается въ письмѣ, былъ изъ числа командировъ милиціи, съ чиномъ ротмистра.

Въ языкѣ подлинника, кромѣ особенностей тогдашняго польскаго правописанія, которое удержано и нами, есть въ нѣкоторыхъ словахъ и даже въ буквахъ *руссизмы*, показывающіе, что князь пишетъ не на природномъ ему языкѣ, хотя вообще владѣетъ имъ довольно свободно. Мы помѣщаемъ и подлинникъ и переводъ.

Moy najmilszy panie Crakowsky!

Juz widzę, że wszystkie wicki mają swoi obroth, bo coś my tylko podania pierrwszei slychali o bylych Amazonkach, to czasy naszemi na oko widzimy, że IMC. P. Woiewodzina, Pani sinowa moia, drugą Amazonką się bydz okazuję: niedosycz miała na tem sama wstempowacz w szranki to z Wczią, to ze wszystkimi nami, domowniki swemi, ale tez y przez harcownikі swoje naprzod z X. Czarthoryskim, potem z Duchowienstwem, a prawie z Bogiem samem, więc na ostatek z sługami memi, jako sie na tych dniach owdzie od

Konarskiego, Archimaadrita Uniiowskiego i od Badzynskiego sündze naszemu, P. Iermolinskiemu dokazuje. A naweth ija sam o takie nieuszadowanie od nich przychodzę, że wszetecznych mow prozen bydz nie mogę, nie telko aby na pisanie, a podzas na prozbę moie wzgląd iaki miecz mieli. W czem się W. M. opowiadam, że za takim moim owdzie niezważeniem žal mie do tego przywiedzie, że ym podobno cierpiecz dalci nie będę. Zycze y Pana Boga prosze, abym rychlo dobrze zdrowego W. M. u siebie widział. Z Ostroga. 7 maia. 1607 r.

W. M. wszelkiego dobra W. M. zyczliwy oyciec,
Constantin Xiąze Ostroski, Woiewoda Kiiowski.

Prosze tez, racz mi dacz znac, yako sie mam rychlo W. M. do siebie spodziewacz.

(Переводъ).

Мой милѣйшій панъ Краковскій!

Вижу, что вѣка повторяются, ибо то, что мы только какъ преданія слышали о древнихъ амазонкахъ, теперь видимъ во очю: ея милость, пани воеводина, невѣстка моя, оказывается другою амазонкою. Она не ограничилась тѣмъ, что заводила ссоры то съ вашею милостью, то со всѣми нами, своими ближними, но чрезъ своихъ наѣздниковъ воеводила сперва съ кн. Чарторижскимъ, потомъ съ духовенствомъ, точнѣе съ самимъ Богомъ, а наконецъ и съ слугами моими, какъ это на сихъ дняхъ производится тамъ съ слугою моимъ Ермолинскимъ отъ Конарскаго, архимандрита Унеювскаго и отъ Бадзынскаго. Даже самъ я подвергаюсь такому отъ нихъ неуваженію, что не могу быть свободнымъ отъ постыдныхъ толковъ, что не только письма, но даже просьбы мои не могутъ имѣть на нихъ какого либо вліянія.

По этому предупреждаю вашу милость, что мое огорченіе отъ такого ко мнѣ неуваженія доведетъ меня до того, что, кажется, долѣе терпѣть имъ я не буду.

Желаю и Господа Бога молю, чтобы въ скорости я видѣлъ вашу милость у себя въ добромъ здоровьи.—Изъ Острога. 7 мая 1607 г.

Всего добраго вашей милости желающій отецъ,
Константинъ князь Острожскій, воевода кievскій.

Прошу также, изволь ваша милость дать мнѣ знать, какъ скоро я могу ожидать вашу милость къ себѣ.

На оборотѣ этого письма, въ листѣ, оплаточная печать съ гербомъ и надпись: IMCI Panu Januszowi Xięciu Ostrogskiemu, Castelanowi Stakowskiemu, Najmilszemu Synowi (Его милости, пану Янушу князю Острожскому, каштеляну краковскому, милѣйшему сыну).
